

Королевство Горьё: Королевский Дворец.

Королева Кан Соён спросила: "Ваше величество, что вы читаете с такой радостью?"

"Разве я не говорил тебе звать меня 'Дорогой', когда мы одни? Ты уже забыла об этом?"

Лицо королевы покраснело. Возможно, десять лет назад слово "Дорогой" легче сошло бы с её губ, но сейчас она стеснялась.

Смеясь про себя, король читал письмо от своей дочери, Санхи.

"Что за нелепая девочка!"

У него такое лицо, будто у него родился сын.

Король опять хихикнул: "Возмутительно! Хвастаться таким ожидаемым результатом."

Естественно. В ней течёт его кровь, и получение первого места ожидаемо, даже если она девочка. Незачем писать об этом домой.

"Понятия не имею, о чём ты говоришь, дорогой."

Король встал, испугав королеву Кан Соён.

Он собирается сегодня ночью пойти в постель другой королевы?

Вместо этого случилось неожиданное. Король подошёл к столу и осторожно положил письмо. У него на столе было уже три таких ценных письма.

Обычно мужчина просто отбросил бы в сторону то, что ему больше не нужно, и с помощью магии положил бы письмо туда, куда захочет, или приказал бы сделать это другим. То, что король сам пошёл положить его, придавало ему большую ценность. Просто подумайте. Если у вас есть пульт, зачем подходить к самому телевизору?

Что в этом письме?

Наверное, это важный торговый документ, замаскированный под письмо.

Король приказал королеве Кан Соён.

"Подойди."

Кан Соён покраснела. Шагая к нему, она подняла руки к блузке.

"Я говорил тебе, что буду раздевать тебя сам."

Она покраснела сильнее.

"Не лишай меня этого удовольствия."

Ким Санхи едва выжила.

Император заявил, что пошутил, но Санхи ему не поверила. Как шутка может быть такой жестокой? Ну, важным было, что она сумела ускользнуть из пасти тигра.

Я выжила.

Вернувшись в общежитие третьего здания, Санхи наконец почувствовала облегчение. Пока она следит за настроением Ублюдка №2, в мире не будет места комфортнее.

Или так она думала.

"Умереть захотела?"

Ты здесь откуда?

Санхи быстро обдумывала ситуацию.

Что я могла сделать не так? Я точно где-то ошиблась.

Санхи быстро ответила в наиболее льстивой манере:

"Я не боюсь умереть, но я опечалена тем, что не смогу больше увидеть вас, Брат."

Санхи посетил Ублюдок №1, Хвансок. Всякий раз, когда он говорил "Умереть захотела?", её

сердце пропускало удар. Если бы Санхи была другой принцессой, она бы описалась. У него было определённое качество, — кто-то может назвать это харизмой — которое превосходило статус. Вот почему, хотя Ублюдок №2 был технически сильнее, Ублюдок №1 имел над ним большую власть.

"Старший брат, и ты здесь."

"Хей."

"Собачонка совершила смертельное преступление?"

"..."

Спустя пару мгновений тишины Ублюдок №1, Хвансок, повернулся к Ублюдку №2, Хвансону.

"Ты плохо пахнешь. Иди помойся."

"Правда?" — Хвансон начал принюхиваться.

Да блин! Это от твоих подмышек, ты, животное!

"Я скоро вернусь," — Хвансон ушёл принять душ.

Хвансок долго смотрел на Санхи.

"Ты."

"Да, Брат."

"..."

Почему он смотрит молча? Раз позвал меня, то скажи что-нибудь!

"Письмо."

Умм...да? Где сказуемое этого предложения? Письмо...что?

"Почему я получил только одно?"

Оооооо...ясно. Ты сказал мне писать. И, я думаю, тебе правда нравятся написанные от руки письма. Я написала три Королевскому Отморозку (ака Отцу).

Думаю, Хвансок придирается к этой несправедливости.

Он так сильно разозлился, потому что я написала Королевскому Отморозку три раза, в то время как он получил лишь одно письмо? Вряд ли.

"Отец — солнце Горьё, поэтому я, наверное, писала ему чуть больше."

"Также, всякий раз, как я пишу тебе, я так счастлива, что мне кажется, я могла бы написать

десятки страниц, что просто неприемлемо. Ты такой занятой, у тебя так много дел. Поэтому мне приходится заставлять себя делать их короткими. Я не могу справиться со страхом, что помешаю тебе своим глупым письмом, если позволю себе написать столько, сколько желаю. Если я чем-то расстроила тебя, Брат, пожалуйста, накажи меня как пожелаете."

Санхи решила отбросить остатки гордости.

Какая гордость в моём положении?

Её ногти вонзились в ладонь, пальцы ног подвернулись в самоненависти. Пятнадцать лет, а она всё ещё чувствовала боль унижения.

Вошёл Хвансон, вытираясь полотенцем.

Да блин. Знаем мы, что у тебя куча мускулов. Иди надень что-нибудь, ладно? В твоём возрасте разгуливать в нижнем белье...не очень привлекательно.

"Я приготовлю вам перекусить."

"Сиди. Этим займутся служанки."

"Я бы хотела сама услужить вам, Брат. Вы не позволите мне уйти?"

Конечно, большинство девочек ответило бы "Да", услышав от мужчины приказ сидеть. Их послушание должно происходить автоматически. Но такое предложение, приправленное намёком на лесть, покорной угодливостью, мужчины считали очаровательным.

Хвансок задумался на секунду-две и в согласии кивнул.

Пока братья жевали фрукты, Санхи переполняло едва сдерживаемое желание дать Хвансону по рту.

Несмотря на сладкую улыбку на моём лице, интересно, не пульсирует ли венка у меня на лбу.

"А затем, знаешь... Хан Чжинсу крепко её обнял и закапал кровью и..."

"..."

Ким Хвансок, ублюдок! Какого чёрта ты сидишь и ешь с таким страшным видом? Не можешь даже есть не важничая?

"И не только. Есть один чудак, Крис, который сказал... Эй, Собачонка. Что он сказал?"

Почему ты спрашиваешь у меня что он сказал? Вряд ли вы двое поймёте, даже если я отвечу.

"Он сказал, что это была любовь с первого взгляда. Очень смущает. Не могли бы мои мудрые братья объяснить, что это значит?"

Конечно нет. Этой фразы даже не существует в лексиконе.

Хвансон склонил на бок голову.

"Что за бред?"

Так и думала.

Хвансок промолчал, продолжая жевать яблоко.

В общежитиях существовало одно строгое правило: на ночь в общежитиях позволялось оставаться только ученикам. Даже почётные гости вроде Ким Хвансока не могли его нарушать. Наступил вечер, и Хвансок готовился уйти.

Крис.

По какой-то непонятной причине Хвансок чувствовал, как ухудшается его настроение, когда он думает, как этот парень говорит с Санхи непонятными ему фразами.

Хвансок приехал в Империю встретиться с несколькими дворянами. Его работа в Империи завершилась успешно, и он должен быть счастлив, но обсуждение Хан Чжинсу и Криса привело его в подавленное состояние.

Покои профессора:

"Что с тобой не так?"

"Здравствуйте, Принц."

Хан Чжинсу стоял и смотрел на второго принца. Он всегда старался быть осторожным с Ким Хвансоком. Кроме посредственных магических сил, этот принц обладал харизмой, которая невидимым образом усиливала его влияние и придавала ему "не связывайся со мной" ауру. Хан Чжинсу чувствовал такое только в присутствии короля Ким Хонсана и самого Императора.

Конечно, Хан Чжинсу не был тряпкой.

"Почему бы вам не объясниться, принц? Я не понимаю, что вы хотите услышать."

"Ты обнимал Ким Санхи?"

Хан Чжинсу посмотрел на Ким Хвансока, гадая, почему он задал такой вопрос.

"Да. Я помню это смутно, но я точно это делал."

"Ты истекал кровью."

"Когда я пришёл в себя, я осознал, что прикусил губу."

"Твою магическую защиту взломали? Тайная атака? Может, контроль разума?"

"..."

Хан Чжинсу прозрел. Благодаря анализу Ким Хвансока у него прояснилось в голове.

Это имело смысл. В этом мире существовало множество скрытых способов использования магической силы.

Я не ранил себя. Я был атакован. Кто-то контролировал мой разум, поэтому я вёл себя странно, поэтому я и закусил губу до крови.

Почему я не подумал об этом раньше? Я Рыцарь Фреона империи. У меня много врагов.

Возможно, самоуверенность сделала Хана Чжинсу неосторожным. Он смог почувствовать присутствие особого рыцаря, Ли Чжухёна, поэтому не думал, что тут есть ещё и тот, у кого хватит сил скрытно его атаковать.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/548565>